

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БИБЛИОТЕЧНЫЙ ИНСТИТУТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УДК 947.085

<http://doi.org/10.2441/2310-1679-2025-156-183-195>

Александр Михайлович МАЗУРИЦКИЙ,

доктор педагогических наук, доцент,
декан библиотечно-информационного факультета,
Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация;
профессор кафедры информационно-
аналитической деятельности,
Московский государственный
лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: mazuram@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Московского государственного библиотечного института в годы Великой Отечественной войны. Определены особенности учебного процесса на первоначальных этапах военного времени. Показаны мероприятия по организации противопожарной безопасности территории вуза во время налетов немецкой авиации. Наряду с этим рассмотрены некоторые аспекты подготовки коллектива вуза по овладению военными знаниями, организация курсов медицинских сестер. Описан процесс формирования подразделений Химкинского истребительного батальона и работа студентов на предприятиях, имеющих оборонное значение. Рассмотрена эвакуация вуза в г. Стерлитамак и восстановление нормальной работы учебного заведения после его возвращения из эвакуации.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Московский государственный библиотечный институт, противовоздушная оборона, военная подготовка, истребительный батальон, госпитали, эвакуация.

Для цитирования: Мазурицкий А. М. Московский государственный библиотечный институт в годы Великой Отечественной войны // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2025. №1 (56). С. 183–195.
<http://doi.org/10.2441/2310-1679-2025-156-183-195>

MOSCOW STATE LIBRARY INSTITUTE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Alexander M. Mazuritsky,
DSc in Pedagogy, Associate Professor,
Dean of the Library and Information Faculty,
Moscow State Institute of Culture
Khimki, Moscow Region, Russian Federation;
Professor at the Department of Information
and Analytical Activities,
Moscow State Linguistic University
Moscow, Russian Federation,
e-mail: mazuram@yandex.ru

Abstract. The article examines the activities of the Moscow State Library Institute during the Great Patriotic War. The features of the educational process at the initial stages of the war are determined. The events on the organization of fire safety on the territory of the university during the German air raids are shown. Along with this, some aspects of the university staff's training in mastering military knowledge and the organization of nursing courses are considered. The process of forming the units of the Khimki Fighter battalion and the work of students at enterprises of defense importance is described. The article considers the evacuation of the university in Sterlitamak and the restoration of the normal operation of the educational institution after its return from evacuation.

Keywords: The Great Patriotic War, Moscow State Library Institute, air defense, military training, fighter battalion, hospitals, evacuation.

For citation: Mazuritsky A. M. Moscow State Library Institute during the Great Patriotic War. *Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and Arts.* 2025, no. 1 (56), pp. 183–195. (In Russ.). <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2025-156-183-195>

В 2025 году совпали две даты — 80-летие Победы в Великой Отечественной войне и 95-летняя годовщина со дня основания Московского Государственного института культуры (Московского государственного библиотечного института). За год до начала войны Московский государственный библиотечный институт (МГБИ) отметил своё десятилетие, 29 июня 1940 года в Московской консерватории прошло празднование его юбилея. С докладом «Нашему институту 10 лет» выступил директор вуза Петр Сазонович Бенюх¹. В этот день Заместитель Наркома просвещения Никандр Фёдорович Гаврилов зачитал поздравления от руководителя Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) В. П. Потёмкина. Вуз приветствовали первые выпускники и первые преподаватели института, руководители библиотек Москвы и Ленинграда.

На юбилейной сессии института был зачитан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1940 г. Текст Указа гласил: «В ознаменование 10-летнего юбилея Московского государственного библиотечного института Наркомпроса РСФСР и учитывая его заслуги в деле подготовки высококвалифицированных кадров библиотечных работников, удовлетворить ходатайство дирекции, об-

¹ До 1961 года ректорами вузов являлись директора. В «Положении о высших учебных заведениях», утвержденном 21 марта 1961 года наименование должности руководителя было заменено на ректора вуза.

щественных организаций Института и студенчества, а также руководящих республиканских органов и присвоить Институту имя В. М. Молотова» [10]. Никто тогда не мог представить, что через год преподаватели, сотрудники и студенты вуза, жители Левого берега, сберутся у здания института на митинге, посвященном началу войны. Многие мужчины после митинга уехали в город Химки в военкомат. Около призывных пунктов выстраивались огромные очереди. Просматривая приказы директора института за июнь 1941 года, на каждой странице можно было встретить запись «Уволен в связи с призовом в РККА». Один из первых приказов военного времени за номером 198 гласил: «Считать выбывшим по мобилизации с 23 июня 1941 года следующих товарищей: Абрамова П. А., Старостина И. П., Изотова А. К., Терентьева Ф. И., Гришина Г. П., Ленкова К. И., Давыдова П. А.» [1].

Военная обстановка потребовала реорганизации всего учебного процесса. Летом и в начале сентября часть студентов трудилась на сельскохозяйственных работах. Оставшиеся студент продолжали процесс обучения. Каникулы были отменены. Срок учебы 4 курса сократили на полгода. В приказе ректора была поставлена задача: 15–24 сентября провести зачеты и экзамены по всем дисциплинам и осенью завершить учебные занятия [2].

Выходные дни были отменены. Студенты 4 курса досрочно сдавали государственные экзамены, которые по приказу № 260 от 2 сентября 1941 года директора П. С. Бенюха должны были завершиться 5 ноября 1941 года. Студентам МГБИ с первых военных дней пришлось совмещать учебу с работой на предприятиях оборонного значения. В приказе директора вуза было сказано: «Студентов, работающих на производстве, с работы не отзывать до особого распоряжения». Расписание занятий было перестроено с учетом участия студентов в работе на оборонных предприятиях.

Вокруг Москвы возводились оборонительные сооружения, тысячи москвичей копали противотанковые рвы, валили леса, устанавливали надолбы и металлические крестовины, рыли окопы, воздвигали доты. Среди этих тысяч были студенты и сотрудники Московского государственного библиотечного института. Они работали на строительстве оборонительных сооружений в районе Крюково. Укрепляли и побережье канала имени Москвы. Берега ощетинились километрами колючей проволоки, дотами, танками, врытыми в землю. На территории района Левобережье до сих пор осталось два дота того времени. Весь лес в районе Левого берега был изрыт окопами. Кроме того студентов привлекали к работе по очищению Химкинских предприятий от легко воспламеняющихся материалов.

На территории Химкинского района находилась «Жилинская стеклодувная фабрика», до войны она производила ёлочные игрушки, в июле 1941-го предприятие целиком переключилось на изготовление противотанковых ампул – их наполняли кислотами, запаивали и отправляли в город Горький, где в качестве запала помещали в бутылки с горючей смесью. Студенты

и сотрудники МГБИ трудились на этом предприятии, девушки заготавливали ампулы со смесью и упаковывали их в коробки. Были случаи, когда смесь воспламенялась, и руки девушек бывали обожжены. В ящики клали записки и письма бойцам с призывами бить врага. Так продолжалось до ноября 1941-го, пока в Жилино не вошли немцы [17].

Несколько слов надо сказать об административно-хозяйственной части вуза. Работа по материально-техническому обеспечению проходила в крайне тяжёлых условиях. Многие сотрудники этого подразделения вуза ушли на фронт в первые военные дни. Был мобилизован для нужд фронта почти весь транспорт МГБИ, он был передан трудовому фронту и воинским частям. Нужно было отрегулировать вопросы питания студентов. Для решения этой задачи было организовано подсобное хозяйства вуза размером 6 гектаров.

Не прекращала свою работу вузовская библиотека. Ею было сформировано 14 библиотек-передвижек для различных военно-оборонных организаций; кроме того она выделила 300 книг библиотековедческой литературы для кружковой работы в системе ВМФ. Была составлена аннотированная картотека «Война и библиотеки в зарубежных странах». Во время войны библиотека обслуживала воинские части и госпитали [20].

В первый же день войны появился приказ начальника противовоздушной обороны Химкинского района. На основании приказа на территории Левого берега с 13:00 было объявлено угрожающее положение. Всему коллективу вуза, всем проживающим на территории Левобережья было приказано своевременно выполнять указания местной противовоздушной обороны (МПВО). Приказом руководителя вуза от 22 июня 1941 года было объявлено о том, что виновные в нарушении правил МПВО будут привлекаться к уголовной ответственности [3].

Здесь надо упомянуть, что ещё в довоенное время в Химкинском районе регулярно проводились учения по организации противовоздушной обороны. Последние предвоенные учения проходили 2 июня 1941 года. Оценивая его результаты, директор в своём приказе отмечал, что по сравнению с учениями, которые проводились 31 марта, достигнуты значительные улучшения [4]. Накопленный во время учений опыт пригодился в первые недели войны.

В начале июля у главного корпуса института, гаража и склада были установлены вооружённые посты. Начальнику службы связи вуза было предписано держать регулярную связь с наблюдательным постом в Химках, на котором осуществлялось наблюдение за воздушным пространством. Уже 24 июня начались работы по рывью защитных щелей и организации бомбоубежищ [5].

Предлагалось установить затемнение всех окон учебного корпуса, установить дежурство по контролю над освещением. По указанию МПВО на всей территории института окна были заклеены полосками из материи. ТERRITORIЯ вуза была очищена от строительного мусора и других легко воспламеняющихся материалов. Всё это было сделано весьма своевременно.

Около всех зданий института установили ящики с песком, были образованы пожарные звенья из преподавателей, сотрудников и студентов, организована группа самозащиты вуза. Она имела средства личной защиты и дегазационные приборы, которые находились в постоянной боевой готовности. В здании вуза была установлена сирена воздушной тревоги. Сирена подавалась после того, как поступал сигнал из Химок о предстоящем налете. Каждую ночь территорию Левого берега начал охранять вооружённый патруль.

Вскоре немецкие самолеты стали появляться над Левым берегом. Немецких летчиков особенно привлекал железнодорожный мост через канал имени Москвы, по которому осуществлялся подвоз боеприпасов и резервов на западное направление. На Левом берегу разместился зенитный батальон. Его батареи стояли у моста и недалеко от здания института (в этом месте сейчас находится учебно-творческий центр МГИК). По мере продвижения немецких войск к столице, налеты стали учащаться. Особое внимание руководство вуза уделяло защите крыши и чердака здания вуза. Четырехэтажное здание института было самым высоким на Левом берегу. Попадание зажигательных бомб, которые часто применяла немецкая авиация, нанося удары по нашим городам, не только бы нанесло ущерб зданию,— пожар демаскировал бы близлежащую территорию. Для воспрепятствования этому чердак был укомплектован всеми необходимыми противопожарными средствами.

Условия военного времени требовали от всех соблюдения строжайшей дисциплины и порядка. В приказе директора был отмечен ряд негативных фактов, обнаруженных во время военной тревоги в ночь с 8 по 9 сентября. За многократные нарушения приказов дежурных ПВО был отчислен ряд студентов. Дела на них были переданы в следственные органы для привлечения к судебной ответственности [6].

2 июля 1941 года СНК СССР принял постановление «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне». Подготовку должно было пройти всё население в возрасте от 16 до 60 лет. Согласно этому постановлению граждане обоего пола – женщины в возрасте от 18 до 50 лет и мужчины в возрасте от 16 до 60 лет – привлекались в обязательном порядке к участию в группах самозащиты МПВО на предприятиях, в учреждениях и жилых домах. 2 августа 1941 года последовал приказ Народного комиссара просвещения, который обязывал коллективы учебных заведений – профессоров, преподавателей, рабочих, служащих высших и средних учебных заведений – прослушать курс противовоздушной и противохимической обороны. Лекции читали 2 раза в неделю [7].

Первый налёт на Москву состоялся в ночь на 22 июля 1941 года, ровно через месяц после начала войны. 220 немецких самолетов были направлены для бомбардировки столицы. Перед фашистскими летчиками была поставлена задача уничтожить Кремль. Не случайно более 70 зажигательных бомб упало на крышу Государственной библиотеки СССР им. Ленина (ныне Российская государственная библиотека).

Перед налетами немецкой авиации по радио сообщали: «Граждане, воздушная тревога!», повторяли это три раза, и затем включалась сирена. Тогда преподаватели, сотрудники и студенты покидали аудитории и другие помещения вуза и перемещались в бомбоубежище и укрытия. Дежурные занимали свои места на чердаке и крыше здания института. Их задача была предотвратить возгорание здания после возможного попадания зажигательной бомбы. Для этого у каждого имелись длинные щипцы для захватывания «зажигалок». Автору статьи довелось беседовать с бывшей студенткой вуза Н. М. Рассудовской, которая впоследствии проработала в его библиотеке много лет. Вспоминая об одном из таких налетов, она рассказывала о своём эмоциональном состоянии в это время: «Перед налетом вражеских самолётов наступала гнетущая тишина, затем следовал отдаленный, постепенно нарастающий гул немецких самолетов. Становилось жутко. Всё небо было в самолётах с крестами, которые летели бомбить Москву. Потом раздавались разрывы зенитных орудий,вой падающих бомб. Если налет происходил ночью, по небу шарили лучи прожекторов, отыскивая самолёты врага». Она вспоминала, что во время одного из налетов бомба попала в находящийся недалеко от территории вуза совхоз и взрывной волной были выбиты почти все стёкла на северной стороне института. В статье «Трудные годы учёбы» бывшая студентка института Ванина вспоминает, что она была очевидцем того, как наши зенитчики сбили фашистский самолёт, который упал недалеко от Левого берега [4].

Оценивая деятельность руководства вуза и участников дружин противовоздушной обороны по сохранению помещений института во время налетов немецкой авиации, надо подчеркнуть, что коллективу удалось выполнить все задачи, поставленные по защите имущества вуза.

Еще до начала Великой Отечественной войны в вузе проводилась большая военно-оборонная работа. Среди студентов и сотрудников вуза было немало Ворошиловских стрелков, многие имели значки ГСО и ПВХО 1 и 2 степени. Среди студентов были значки БГТО и ГТО, регулярно проводились занятия по подготовке медсестер. Всё это оказалось востребовано в военные годы. 17 сентября 1941 года Государственный Комитет Обороны СССР (ГКО) издал приказ о «Всеобщей воинской подготовке граждан СССР». Он предусматривал обязательную 110-часовую военную подготовку без отрыва от работы для мужчин от 16 до 50 лет [12].

Занятия по военной подготовке начались с 28 июня 1941. Весь коллектив проходил обучение в приобретении практических навыков в области противовоздушной обороны. После появления приказа ГКО курс военной и физической подготовки по новой программе становился обязательным для всех студентов, независимо от того, проходили ли они его раньше. Мы уже отмечали, что с учетом военного времени законы в этот период носили суровый характер, самовольная отлучка студентов с занятий по военной и физической подготовке рассматривалась как уклонение от выполнения мероприятий оборонного

значения. На занятиях учили приемам владения оружием, обучали навыкам работы с картой, ориентированию на местности.

Наряду с этим в вузе под руководством институтского врача Н. И. Жуковой работали курсы по медицинской подготовке. На курсах проходили обучение 150 девушек. Н. И. Жукова была высококлассным медицинским работником и талантливым педагогом. Сроки подготовки медсестёр носили ускоренный характер, но вместе с тем давали достаточный минимум знаний, необходимых для работы в госпиталях. Н. М. Рассудовская была выпускницей этих курсов и работала старшей сестрой приемного отделения в госпитале им. Бурденко. Медсёстры находились на казарменном положении. Надежда Михайловна проработала в госпитале до возвращения вуза из эвакуации. Кроме неё там работала ещё целая группа студентов и сотрудников МГБИ.

Было принято Постановление Совета народных комиссаров СССР от 24 июня 1941 года «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» [22]. В нём говорилось о создании при городских, районных, уездных отделах НКВД, истребительных батальонов численностью 100–200 человек, не подлежащих первоочередному призыву в Вооружённые Силы СССР из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием. Задачей батальонов была борьба с диверсантами, парашютистами, шпионами, ставленниками и пособниками гитлеровской Германии, а также – с дезертирами, спекулянтами и мародерами. Начальниками истребительных батальонов должны были назначаться надежные оперативные работники НКВД и милиции.

В Химках был создан истребительный батальон. Он состоял из жителей Химок, Сходни, Крюкова, Ховрино. В него вошли и студенты Московского государственного библиотечного института. Перед батальоном ставились задачи охраны хозяйственных объектов района, особое внимание уделялось охране мостов [21].

Подразделение Химкинского истребительного батальона, созданное из студентов, сотрудников и преподавателей библиотечного института, состояло из двух отделений. Одним командовал Н. И. Сахаров². Командиром второго отделения был М. Артюшин, впоследствии погибший на фронте. В первое время в батальон принимали и девушек, но потом состав батальона стал сугубо мужским. Задача батальона, как мы отмечали выше, состояла в поддержании общественного порядка и борьбы с диверсантами. Особо

² Николай Иванович Сахаров участвовал в обороне близких подступов к Москве, а затем в боях на Калининском фронте. Был пулеметчиком. Последний свой бой принял на Калининский фронт, на участке Оленино–Нелидово, здесь в 1943 году Николай Иванович был тяжело ранен. После демобилизации из армии по ранению в 1944 году возобновил прерванную войной учебу в МГБИ. В 1947 году окончил Московский государственный библиотечный институт, в 1952 – аспирантуру в том же институте. Долгие годы работал преподавателем Московского государственного института культуры.

привлекательным для фашистских диверсантов был железнодорожный мост через канал, о котором мы ранее упоминали. Во время налетов немецкой авиации диверсанты пускали ракеты в сторону моста. Истребительному батальону часто приходилось прочесывать лес.

Отделение Н. И. Сахарова в первое время осуществляло патрулирование в районе железнодорожного моста. Патрулировали вечером и утром, а днем работали и учились. В июле поступил приказ свести все взводы в роты и определить единое место дислокации; истребительный батальон МГБИ был переведён в Ховрино. С 22 июля 1941 года оба отделения были переведены в здание Сходненской школы № 1. Здесь расположилась 3-я рота истребительного батальона НКВД нашего района, сформированная в основном из сотрудников Библиотечного института. На Сходне батальон пробыл более трех месяцев, овладевая боевым оружием и ведя караульную службу, а затем отправился на фронт. Во второй половине октября 1-й истребительный батальон г. Химки сначала вошёл в 1-ю отдельную Московскую рабочую бригаду. С 15 ноября 1941 года она была включена в состав 4-й Московской стрелковой дивизии. Первоначально 4-я дивизия стояла на западной границе Москвы. При контрнаступлении Красной армии, но уже под общевойсковым номером 155-й стрелковой дивизии, она освобождала земли Подмосковья, города и сёла соседних областей, Смоленщины, Украины. Свой боевой путь закончила в Венгрии. Награждена орденом Красного Знамени и получила наименование Станиславской за освобождение города Станислав (УССР). Большая часть бойцов, первоначально входивших в состав истребительного батальона МГБИ, погибли [11].

С участием в Великой Отечественной войне связана и судьба многих студенток библиотечного факультета, окончивших ускоренные медицинские курсы. Институтский врач. Н. И. Жукова и выпускницы медицинских курсов МГБИ были направлены в госпиталь № 2956, который располагался с августа по сентябрь 1941 года в поселке Фирсановка вблизи города Сходня. Нина Иннокентьевна Жукова стала первым его руководителем. Обстановка на фронте менялась в худшую сторону. Немцы вошли в Калинин (ныне Тверь). Госпиталь был подготовлен к эвакуации. Н. И. Жукову назначили врачом в организуемый на территории района партизанский отряд.

В сентябре 1941 года эвакогоспиталь был переведен в город Химки, а в конце октября того же года эвакуирован в Ташкент. Однако уже в январе 1942 года эвакогоспиталь был возвращен в состав Западного фронта. Его боевой путь, начавшийся на территории нашего района, завершился в польском городе Торунь, где 17 девушек из нашего вуза встретили Победу. Фамилии некоторых из них известны: Валентина Золотых, Зинаида Платухина, Антонина Николаева (награждена медалью «За боевые заслуги»), Антонина Голыгина, Александра Уварова, Вера Ермолаева [18].

Враг подходил всё ближе к Москве, еще летом с территории Левого берега началась эвакуации детей. Вот один из приказов проректора того времени: «Разрешить сотруднице т. Дорониной М. А. отпуск на 12 рабочих дней с 30 июля 1941 для эвакуации детей» [8].

Несмотря на все трудности учебный процесс не прерывался. Готовился к выпуску четвертый курс. А тем временем враг уже вошёл в пределы Московской области. К середине октября студенты выпускного курса сдали зачёты и два государственных экзамена из четырех. 17 октября студентами перед руководством был поставлен вопрос о досрочной выдаче дипломов. Директор вуза П. С. Бенюх обещал, что при ухудшении ситуации всем будут выданы дипломы. Здесь надо пояснить, что ранее состоялась досрочная выдача дипломов бойцам истребительного батальона и медсестрам эвакогоспитала 2956. На тот момент Петру Сазонтовичу не было известно, что накануне вечером, 16 октября 1941 года, заместитель председателя Всесоюзного комитета высшей школы Н. Г. Бруевич подписал приказ об эвакуации МГБИ. Было дано указание освободить помещение института к 8 утра 18 октября. После получения информации 17 октября директором вуза был издан приказ об эвакуации в город Стерлитамак Башкирской АССР. Маршрут движения был такой: Реутов, Петушки, Горький, Киров, Стерлитамак. С учётом того, что утром 18 октября всем надлежало покинуть вуз, сразу же началась работа по эвакуации. Упаковывались документы, книги часть оборудования, которое можно было легко демонтировать. Здание вуза передавалось госпиталю [9].

Перед отъездом выпускникам выдали дипломы. Быстро эвакуировать студентов, преподавателей и сотрудников вуза не удалось. Первая группа смогла покинуть Москву только 20 октября. Так совпало, что именно в этот день Москва была объявлена на осадном положении. Эвакуация проходила в сложнейших условиях, для МГБИ смогли выделить только один товарный вагон. Примерно через два дня из столицы выехала вторая группа. Она ехала в более комфортных условиях, так как для неё удалось найти пассажирский вагон. Так получилось, что вторая группа прибыла в г. Стерлитамак в 20-х числах ноября, а первая группа, которая выехала раньше, только в конце ноября. В Стерлитамаке оказались 100 студентов и 27 преподавателей вуза. Большие трудности возникли с размещением коллектива института. Вначале все разместились в одной из школ города, а потом расселились по частным квартирам. Первоначальным местом для организации учебного процесса была определена фельдшерско-акушерская школа, затем вуз расположился в здании Учительского института. Из-за нехватки помещений занятия проходили в третью смену. Учебные занятия начались 1 декабря 1942 года. Известно, что летом 1942 года группа выпускниц подала заявления в Стерлитамакский военкомат с просьбой направить их на Сталинградский фронт. Их заявления были рассмотрены в Москве,

и по приказу Наркомата некоторые были направлены начальниками библиотек на Тихоокеанский флот, где они служили до конца войны с Японией.

Несмотря на все трудности преподаватели и студенты, вернувшиеся из города после эвакуации, единодушно отмечали, что власти и население города встретили коллектив института радушно и, как могли, помогали в решении многочисленных проблем, с которыми вуз столкнулся в эвакуации. Преподаватели и студенты активно участвовали в жизни города. Силами педагогов был организован лекторий при городском комитете партии. Лекции читали профессор Л. Н. Троповский, заведующий кафедрой литературы Л. А. Жуков (погиб на фронте в 1943 году). В 1942–1943 годах на базе филиала были организованы курсы библиотечных работников для жен фронтовиков. Большинство выпускников стали работать в массовых библиотеках Башкирии. Кроме этого вуз организовал шефскую работу в госпиталях, находившихся в городе. Студенты и педагоги вуза проводили работу в госпитале, где для раненых проводились громкие читки и литературные беседы. В госпитале и на предприятиях города выступал студенческий хор, созданный под руководством педагога А. И. Лютера. Надо сказать, что за два года пребывания филиала в Стерлитамаке много девушек из города и его окрестностей поступили в вуз.

В городе осталась добрая память о пребывания в нём филиала Московского библиотечного института. Перед отъездом был устроен прощальный вечер, на котором присутствовало руководство района и представители местной интеллигенции. Первый секретарь ГК ППСС Д. Е. Отян поблагодарил вуз за большую культурно-просветительную работу в городе и особо отметил боевую активность коллектива института [19]. На доме по улице Худайбердина 17 установлена памятная доска со следующей надписью: «В этом здании в годы Великой Отечественной войны размещался Государственный библиотечный институт, эвакуированный из Москвы».

Оставшаяся часть студентов и преподавателей возобновили занятия только 2 января 1942 года. Для размещения вуза было выделено здание института иностранных языков, находившееся по адресу Ленинградское шоссе 55, а потом – в центре Москвы в Армянском переулке, дом 5. Отдельно нужно сказать о научной работе нашего вуза в военные годы. Она не прекращалась даже в самый тяжёлый период лета, осени и начала зимы 1941 года. Продолжали работать научные кружки. Изменились только темы студенческих научных работ. Например: А. С. Самойлова, «Работа библиотеки в военных госпиталях»; Киселева, «Работа библиотеки в годы войны»; Толкачёва Н. Т., «Задачи библиотек в военное время». Лучшие лекторы института регулярно выступали в воинских частях. Несмотря на значительные трудности продолжала работу и аспирантура вуза, но приём в неё уменьшился. За годы войны 19 аспирантов и преподавателей Института защитили кандидатские диссертации, а 5 преподавателей – докторские [14].

Для содействия библиотекам в подготовке научных кадров в 1944 году библиотечное управление Наркомпроса организовало при МГБИ 2 группы из числа практических работников для подготовки и сдачи кандидатского минимума по библиотековедению (18 человек) и библиографии (29 человек). После войны 8 слушателей этих курсов успешно завершили кандидатские диссертации [16].

В историю библиотечного дела навсегда войдет тот факт, что первая научная конференция, на которой состоялся анализ опыта работы библиотечного дела страны в военные годы, была проведена Московским государственным библиотечным институтом с 26 по 31 марта 1942 года. На ней было заслушано 17 докладов. Основной доклад был поручен заведующему кафедрой библиотековедения, начальнику библиотечного отдела Наркомпроса В. Е. Васильченко, который явился автором первого аналитического анализа деятельности библиотек в военное время. Доклады выступающих были посвящены проблемам организации работы в госпиталях, воинских частях, рассматривались вопросы, связанные с работой детских и научных библиотек в военное время. Совершенно новой темой было сообщение о восстановлении библиотек в Московской области. Было уделено внимание и организации библиографической работы библиотек в военный период.

Следует сказать, что результаты научной сессии были отмечены приказом Наркомпроса РСФСР от 10 апреля 1942 года «Об итогах открытой научной сессии МГБИ им. В. М. Молотова». Отмечалось, что на сессии был освещен опыт за 9 военных месяцев. Были объявлены благодарности директору МГБИ П. С. Бенюху и целому ряду ведущих педагогов вуза [13].

Это была не единственная научная сессия, проведенная МГБИ в военное время. В период эвакуации части вуза в город Стерлитамак совместно с Учительским институтом было проведено две сессии [19].

Анализируя научную работу МГБИ в военное время один из ведущих отечественных исследователей истории библиотечного дела М. Н. Глазков отметил, что в военные годы в вузе не прекращалась работа по подготовке научных кадров. Несмотря на сложности военного времени, продолжала работу аспирантура. За военные годы 19 аспирантов и преподавателей вуза защитили кандидатские диссертации, а 5 – докторские [20].

Летом 1943 года войска Красной Армии наступали по всем направлениям. В связи с изменением обстановки встал вопрос о возвращении эвакуированных учреждений. Это касалось возвращения студентов и преподавателей МГБИ, эвакуированных в Стерлитамак. И здесь мы должны рассказать о малоизвестной странице истории института. К этому времени директором вуза был К. П. Бельский. 10 августа 1943 года им была направлена докладная записка в Наркомпрос о том, что для подготовки библиотечных кадров нужны хорошие базы практики. Он сообщал, что в Москве сосредоточены библиотеки различных типов, это позволяло студентам ознакомиться с опытом их работы. Кузьма Прохорович писал, что перевод библиотечного института за город в 1937 был

неправильным решением. По его мнению, студенты и педагоги оказались оторванными от столичных библиотек. Всё это привело к тому, что вуз не может обеспечивать необходимый уровень профессиональной подготовки выпускников. Возвращение вуза в Москву осенью 1941 года повысило возможности профессиональной подготовки. Вузу удалось установить теснейшие связи с крупнейшими государственными библиотеками страны и городскими массовыми библиотеками. К. П. Бельский сетовал на то, что при возвращении на Левый берег институт вынужден будет ослабить практическую подготовку. Он напоминал, что транспорт института был мобилизован в начале войны и у вуза нет возможности доставлять преподавателей из Москвы на Левобережную и обратно. Он называл имена видных советских учёных, которым в силу своего возраста трудно будет самостоятельно добираться в институт [23].

Кроме этого на имя Секретаря ЦК ВКП(б) М. М. Маленкова в том же августе поступило письмо от преподавателей вуза относительно возвращения института в Химки. В письме сообщалось, что согласно распоряжению Совнаркома СССР от 13.08 1943 года институт должен переселиться из Армянского переулка, дом 5 на станцию Левобережную. Вот что писали преподаватели о последствиях данных действий: «По нашему глубокому убеждению, это переселение грозит срывом библиотечного образования в стране». Оторванность от московских библиотек негативно скажется на подготовке кадров. Сообщалось, что здание передают Главгазтоппрому, организации не учебного характера, тогда как здание приспособлено под учебные цели [24].

Нам не известно, как принималось решение по этим письмам, но в результате оба разделенных войной коллектива вуза оказались вместе на Левобережной в здании, которое покинули осенью 1941 года. В сентябре 1943 года московская и стерлитамакская части института воссоединились на Левобережной в Химках [15].

Оценивая опыт работы вуза военного периода, надо сказать, что его педагоги, сотрудники, студенты с честью выдержали все испытания военного времени. Они работали на оборонных предприятиях, рыли окопы, с оружием в руках защищали Родину, лечили раненых, тем самым вносили свой посильный вклад в Победу. Отдельной благодарности заслуживают директора МГБИ военного времени: Петр Сазонович Бенюх (руководил с января 1938 по октябрь 1942), Кузьма Петрович Бельский (руководил с октября 1942 по октябрь 1944), Геннадий Васильевич Никифоров (руководил с октября 1944 по июль 1945).

Многие страницы из истории нашего вуза военных лет еще не известны. Не известна судьба значительной части студентов и преподавателей, ушедших на фронт и погибших на полях сражений. Мало что мы знаем о работе наших студенток во фронтовых госпиталях, о жизни педагогов и студентов вуза в Стерлитамаке. Хотелось бы, чтобы новые поколения исследователей истории нашего замечательного вуза завершили работу, начатую их предшественниками.

Список литературы

1. Архив МГИК, ф. 1, д. 6, л. 60.
2. Архив МГИК, ф. 1, оп. 1, д. 7, л. 116.
3. Архив МГИК ф.1, оп.1, д. 6, л.78.
4. Архив МГИК, ф.1, оп.1, д. 5, л.111.
5. Архив МГИК, ф.1, оп.1, д. 6, л.76.
6. Архив МГИК, ф.1, оп.1, д. 7, л.96.
7. Архив МГИК, ф.1, оп.1, д. 7. с. 127.
8. Архив МГИК, ф. оп.1.ед.xр.7 с 168.
9. Архив МГИК, ф.1, оп.1. д. 7. л.28.
10. Библиотечный авангард.29 июня 1940.
11. Бессмертный полк. Химки. Сахаров Николай Иванович URL.: <https://www.myopolk.ru/soldier/saharov-nikolay-ivanovich-1?ysclid=m6v7agu2gv88386304>
12. Большая советская энциклопедия: в 30 т. Москва: Советская энциклопедия, 1969–1978. Т. 5. Москва: Советская энциклопедия, 1971. С. 442.
13. ГАРФ, ф.7901, оп.1, д. 61, л.16.
14. Глазков М. Н. Научно–исследовательская работа Московского государственного библиотечного института накануне и в период Великой Отечественной войны. URL.: <http://theoryofculture.ru/issues/37/759/?ysclid=m7hmc7lhvz772646100>
15. Клапиょу В. Т. МГИК в годы Великой Отечественной войны (Московский государственный институт культуры). URL.: <https://himkipobeda.ru/hospital/965.html?ysclid=m7hlf6xe89649284695>
16. Клапиょу В. Т. Научная работа Московского государственного библиотечного института в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Библиотечно-информационный институт: становление и развитие (1930–2005 гг.): Сб. науч. статей.– Москва: МГУКИ, 2006. С. 126–141.
17. Ленинец.– 1965.-2 июня.
18. Ленинец.- 1986.- 20 июня.; Ленинец.-1982–13 мая 1982.; Ленинец.- 1965.- 6 мая.
19. Ленинец.- 1960.- 17 декабря.
20. МГИК в годы Великой Отечественной войны (Московский государственный институт культуры) URL.: <https://isfmat.org/node/24319?ysclid=m6v0l09jh4952793837>
21. 1-й Химкинский истребительный батальон – КраеведКнига <https://kraevedbook.ru/1-j-himkinskij-istrebiteльnyj-batalo/> URL.:
22. Постановление СНК СССР «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». от 24 июня 1941. URL.: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300179>
23. РЦХИДНИ, Ф.17, оп.121, д. 216, л.94–95.
24. РЦХИДНИ, Ф.17ф, оп.121. д. 216, л.92–93.